

Т. В. Каблучкова
Впечатления от просмотра фильма «Парфюмер»

Рассматривать «Парфюмера» можно с двух позиций. Одна предполагает, что Гринуй – человек. С этой точки зрения ему хочется поставить диагноз, посмотреть на его развитие, отношение к нему окружающих, вскрыть мотивы его одержимости, отношения его к убийствам и смерти вообще.

Но мне ближе вторая: Гринуй как персонификация какого-то психического содержания. Какого? Это архетип. И его эволюция от момента констелляции до образования завершённого комплекса. Вопрос в том, что это за архетип? Возможно, жизни-смерти, живости-умирания. Возможно, это зарождение нового для человечества архетипа. Я для себя так до конца этот вопрос и не решила. Поэтому рассматриваю происходящее в фильме как обобщённую версию эволюции любого архетипа.

Начинается всё с его рождения – деинтергации от исходной Самости. Те, кого он покидает, умирают, в том числе и его мать. Он забирает их жизнь, оставляя смерть, – один из вариантов двух его полюсов. Его вторым полюсом могут быть люди, значимые для него в данный момент: женщина из приюта, кокемяка, парфюмер, отец Лауры. Сначала один полюс оказывается сильнее, и носитель второго умирает, как только сильный полюс отходит от него. Однако, с каждой новой проекцией полюса отстоят друг от друга всё дальше. Напряжение растёт. Впервые он вышел из тени, постучавшись в лавку парфюмера. Эта сцена, когда герой Хоффмана открывает дверь, и Гринуй появляется в дверном проёме, вызывает нуминозный трепет. Архетипическое ядро коснулось эго. Этот трепет испытал парфюмер, когда увидел, на что способен «лучший нос Парижа».

Девушка со сливами – скорее всего тот архетипический образ, который рождает констеллированный архетип. Все последующие убийства – это процесс образования символов вокруг ядра, путь к тому идеальному образу, который появился в начале пути. Трансцендентная функция начала работать тогда, когда полюса деинтеграта разошлись максимально далеко, и ни один не уступал другому. Только отец Лауры мог противостоять Гриную, только встреча с ним позволила образоваться первому символу. Не случайно он так хорошо чувствовал присутствие и, главное, намерение убийцы. Ведь он неразрывно связан с Гринуюем как часть единого целого, как его противоположность. И оба видят высшую ценность в одной и той же девушке, но для одного из них ценна её жизнь, а для другого – смерть.

Она – воплощение архетипического образа, квинтэссенция комплекса, последний символ в заборе вокруг деинтеграта, замыкающий его и преобразующий его неистовую энергию Самости в мирное русло.

Сцена на площади во время казни Гриную, когда отец Лауры обнял его, – наглядное соединение противоположностей с образованием непротиворечивого третьего, наилучшего воплощения непредставимого содержания. Комплекс завершён. То, что произошло со зрителями, массовая оргия – это конъюнкция, она и в мыслях Гриную, его воссоединение с той единственной, с которой всё началось.

Завершённый комплекс воплощается в объектных отношениях, не вызывая нуминозного трепета: Гриную растащили бродяги на кусочки. Воплощение состоялось, о первоначальном деинтеграте не осталось и воспоминания. С точки зрения алхимии, это была стадия мортификации и вознесения. Так что финал не оставляет мрачного осадка, он логичен и завершён.

На форуме был задан такой вопрос:

Мне интересен вот какой момент:

- что такое изобретенный им парфюм? Философский камень - это не очень понятно, не цепляет. Квинтэссенция, идеал, концентрат?.. Всё не то.

Пока писала, нашло озарение: ЭЛИКСИР ЛЮБВИ!!! Вот что это такое.

- первое опробирование своего достижения на людях: капля духов на платок, платок брошенный в толпу. Эффект случился, но все от него отвернулись, и занялись друг другом, а он так и остался в непостижимом одиночестве.

- во второй раз он как будто понял свой промах, теперь он сделал всё наверняка, просто вылил себе на голову, чтобы стать центром притяжения. Получилось! Близость достигнута хотя бы таким путем.

- его потребность в любви (быть любимым), так и неосознанная, неоформившаяся, нереализованная, досталась ему как бы по наследству от матери, которая тоже любви не знала, детей убивала еще в утробе.

Мой ответ:

Духи, да, это вопрос... Я думала насчёт духов: дыхание (pneuma) - дух - душа. Это душа Гринуэя, его анима. Он собирал символы вокруг своей Анимы. Или, точнее, хотел иметь свою аниму, а ведь запаха (души) своего у него не было. Не было у него возможности собрать символы другим путём, не было женщины - в первую очередь матери, - чтобы начать интернализировать проекцию, объективировать её. Вот и вызвала первая женщина настоящий нуминозный трепет: проекция анимы без забора из символов своей архетипической энергией смела его эго нафиг. И стал он объективировать этот образ уж как мог своим дефектным эго. Собирал носительниц его проекции напрямую, извлекая из них самую суть - запах-душу. Вот и получается, что его духи - это его анима, не интернализированная, а наоборот - экстернализованная и из него самого тоже. Ведь функция анимы - установление связей как во внутреннем мире между личным и коллективным бессознательным (психопомп), так и во внешнем мире между представителями разных полов. Действие духов на это и направлено - любовь, притяжение между мужчиной и женщиной. Между любыми двумя людьми. Между людьми вообще.